

ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ РАЗНЫХ ТИПОВ¹

Е.Е. Николаева¹, А.Б. Берендеева², И.Н. Смирнова³

^{1,2,3}Ивановский государственный университет, г. Иваново

Цель статьи – определение преимуществ и недостатков жизнедеятельности населения в городах разных типов, социально-экономических рисков в развитии крупных, малых и моногородов. На примере девяти городов Центрального и Северо-Западного федеральных округов показана роль региональных столиц в социально-экономических показателях развития регионов. Научная новизна состоит в обосновании различий во вкладе региональных столиц в основные социально-экономические показатели развития региона, в систематизации рисков в развитии городов разных типов, акцентировании внимания на необходимости активизации деятельности государства по сохранению разноразмерности поселений на территории страны, обеспечивающей целостность социально-экономического пространства.

Ключевые слова: *региональные столицы, крупные города, малые города, моногорода, социально-экономические риски, государство, социально-экономическое пространство.*

Направления развития городов описываются в рамках закона Ципфа, теорий и концепций пространственного равновесия, каркаса территории [6], географического и исторического детерминизма [7, с. 82], дифференцированной урбанизации, агломерационной экономики, модели «центр–периферия», экополиса («зеленого города»), «города, не загрязняющего окружающую среду», «гармоничного города», «умного города / региона» и др.

Стремительные темпы роста городского населения – одна из особенностей процесса урбанизации в мире, в т. ч. в России. Сегодня 53 % населения планеты – городское. Россия – значительно более урбанизированная страна, чем мир в целом (доля городского населения – 73 %). Это немного меньше уровня урбанизации США (80 %). По прогнозам ООН, к 2050 г. доля городского населения Земли превысит 85 %, а крупные города будут оказывать все большее влияние на развитие мировой экономики. По прогнозу Федеральной службы государственной статистики РФ (средний вариант) численность населения городов России увеличится к 2035 г. до 76,09 % [13].

В нашей стране идет постепенное сосредоточение населения в крупных городах, преимущественно в Москве и других крупных городах, что приводит к росту неоднородности урбанистической системы страны. 20 крупнейших городов страны формируют 50 % российского ВВП. Тенденция к росту их удельного веса сохранится [17]. В ближайшей перспективе, по мнению

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 "Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике".

ученых-урбанистов, в стране будет идти дальнейшая концентрация городского населения в мегаполисах и крупных городах. Этот вектор в эволюции урбанистической системы соответствует мировым трендам, при этом ее темп в России отстает от ожиданий, которые были высказаны в начале переходного периода [7, с. 95]. По данным Европейской комиссии, в последние годы примерно треть крупнейших городов Европы увеличивает, треть теряет, а треть сохраняет стабильную численность населения. Конкурентные преимущества получают города, которые являются удобными для самореализации, для творческого процесса разработки и внедрения новых продуктов, процессов, институтов и структур. Возникает новый важнейший индикатор конкурентоспособности городов – уровень развития «креативного класса» и новый предмет конкуренции между городами – за ключевые места в цепочке освоения и распространения нововведений [9, с. 58]. Существует дифференциация жизнедеятельности в городах разных типов. В крупных, крупнейших городах и городах – миллионниках (прежде всего, в Москве и С.-Петербурге) реализуются программы развития высокотехнологичных наукоемких производств, финансируемых из федеральных источников, что создает благоприятные перспективы для населения данных городов. Поэтому в таких городах в связи с этим сохраняются наилучшие условия для формирования доходов населения.

Большинство городов России с численностью населения более 100 тыс. чел. – крупные промышленные центры, транзитные транспортные узлы, центры торговли и обслуживания, медицины, образования и культуры. Особую роль среди них играют региональные столицы – центры субъектов РФ. Региональные столицы Иваново и Тверь относятся к крупным городам. По данным Ивановостата и Тверьстата, на 1.01.2018 г. в Иваново проживало 406,39 тыс. чел, в Твери – 420,065 тыс. чел.

Проведем анализ роли региональных столиц в основных социально-экономических показателях развития регионов по девяти субъектам Центрального и Северо-Западного федеральных округов: Ивановской, Тверской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Смоленской областей (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Удельный вес региональных столиц в основных социально-экономических показателях развития регионов в 2015 г. , % [15]

	Великий Новгород	Владимир	Вологда	Иваново	Кострома	Псков	Смоленск	Тверь	Ярославль
Численность населения (оценка на 1 января 2016 г.)	36,0	25,6	26,3	39,6	42,5	32,2	34,3	31,9	47,7
Среднегодовая численность работников организаций	48,0	25,5	31,3	50,6	46,9	39,6	47,2	38,4	52,9
Наличие основных фондов организаций (на конец года)	38,6	45,6	67,4	74,4	46,4	61,9	28,2	32,0	53,4

	Великий Новгород	Владимир	Вологда	Иваново	Кострома	Псков	Смоленск	Тверь	Ярославль
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам деятельности:									
добыча полезных ископаемых	2,0	2,7	0,0	-	20,6	0,3	10,2
обрабатывающие производства	59,7	19,7	67,6	43,5	41,6	28,3	34,6	40,0	57,4
производство и распределение электроэнергии газа и воды	80,9	66,4	32,4	71,8	27,9	60,7	26,3	21,0	72,4
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	14,1	36,3	26,0	38,8	7,7	74,3	36,8	31,6	57,2
Ввод в действие общей площади жилых домов	41,1	32,9	27,2	62,8	54,9	35,2	34,2	49,3	49,2
Оборот розничной торговли	52,9	45,1	54,5	61,5	50,5	42,5	82,0	51,9	52,0
Инвестиции в основной капитал	35,8	31,6	13,6	54,7	31,3	38,9	17,9	28,4	57,3

Таблица 1 отражает различие между региональными столицами, которое составляет: по численности населения – в 1,86 раза (максимум в Ярославле, минимум во Владимире), по среднегодовой численности работников организаций – в 2,1 раза (максимум – Ярославль, минимум – Владимир), основным фондам организаций – в 2,64 раза (максимум – Иваново, минимум – Смоленск), объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в обрабатывающих производствах – в 3,43 раза (максимум – Вологда, минимум – Владимир), по производству строительных работ – в 9,65 раза (максимум – Псков, минимум – Кострома), вводу в действие общей площади жилых домов – в 2,31 раза (максимум – Иваново, минимум – Вологда), по обороту розничной торговли – в 1,93 раза (максимум – Смоленск, минимум – Псков), инвестициям в основной капитал – в 4,21 раза (максимум – Ярославль, минимум – Вологда). Таким образом, наряду с межрегиональной и межмуниципальной дифференциацией существует дифференциация между региональными столицами, особенно по производству строительных работ и инвестициям в основной капитал. Менее заметна разница по обороту розничной торговли и основным фондам организаций.

Преимуществами крупных городов выступает тяготение к ним промышленности, технопарков, инфраструктуры (энергетической, транспортной, социальной, коммунальной, др.). Основные *проблемы крупных городов* – плохая экология, низкий уровень обеспечения личной безопасности,

сложности с территориальным расширением, низкие темпы развития инфраструктуры, недостаточный уровень предоставления социальных услуг [17].

В развитии городов выделяются **риски** градостроительные, финансовые, управленческие, институциональные (когда качество жизни горожан во многом зависит от федеральной и региональной политики) [4, с. 75]. Можно выделить еще ряд рисков крупных городов:

1. К *технико-экономическим* рискам крупных городов относится высокая степень износа основных фондов в жилищно-коммунальном хозяйстве. По данным статистики, доля сетей канализации, нуждающихся в замене, в городской местности возросла с 2000 по 2012 г. с 19,5 до 28,8 %, водоснабжения – с 34,5 до 46,3 %, теплоснабжения – с 15,2 до 29,6 %.

Ветхое состояние тепловых и электрических сетей становится причиной отключения теплоснабжения домов в зимний период. Утечки и неучтенный расход воды при транспортировке в системах водоснабжения в ряде городов достигают 60 % объема поданной в сеть воды. Одним из следствий такого положения стало неустойчивое обеспечение населения питьевой водой нормативного качества. В капитальном ремонте нуждается примерно 30 % жилищного фонда [4, с. 81–82].

2. В большинстве крупных городов имеют место *экологические риски*: неблагоприятная экологическая ситуация, которая определяется состоянием приземного слоя атмосферы, качеством хозяйственно-питьевой воды, организацией складирования и утилизации промышленных и бытовых отходов, уровнем озеленения территории и др. Высоким является загрязнение атмосферного воздуха выбросами от промышленных предприятий, тепловых электростанций, бытовых котельных и автотранспорта. Тенденция такова: сокращается количество загрязняющих воздух веществ от стационарных источников при росте их доли от автотранспорта. Идет стремительная автомобилизация жителей нашей страны, что отражается на экологии, транспортной доступности, инвалидизации и смертности от ДТП.

3. *«Климатические риски»*: высокая плотность застройки, интенсивное движение автотранспорта, отсутствие зеленых насаждений, «городские каньоны», приводящие к созданию нагревающего микроклимата в центре мегаполисов и способствующих образованию «островов жары» (например, температурные различия между центром Москвы и периферийными районами могут достигать 10°C и более). Доказано, что высокая температура и низкая скорость ветра, характерные для «островов жары» в различных городах мира, приводят к повышению смертности населения [14, с. 60]. Многочисленные температурные колебания в течение года приводят к появлению «больных» домов: расходятся межпанельные стыки, просачивается вода, возникает плесень и т. д., что вызывает аллергизацию у жителей, учащение приступов бронхиальной астмы и других заболеваний органов дыхания. Минимизация данных рисков связана с увеличением использования кондиционеров, расширением лесных зон вокруг городов, площади зеленых насаждений, в том числе на крышах зданий, очисткой загрязненной почвы, модернизацией инфраструктуры и энергетических сетей и значительным сокращением углеродного следа города и др. [14, с. 62].

4. *Акустические риски* (транспортные шумы в городах, в том числе в зоне крупных автомобильных трасс и аэропортов). Повышенные уровни шума способствуют развитию некоторых нарушений нервной системы, выраженных в когнитивных нарушениях, особенно у детей, вегетососудистой дистонии, заболеваниях органов кровообращения (гипертоническая болезнь, инфаркт миокарда, стенокардия). Именно автомобильный транспорт вносит наибольший вклад (до 80 %) в шумовое загрязнение окружающей среды городов [14, с. 63].

5. *Риски безопасности*. В городах преступность выше, чем в сельской местности. Безопасность в крупных городах является одним из основных факторов при выборе места жительства. Так, для городов в США установлено, что рост уровня преступности на один процентный пункт уменьшает стоимость квадратного метра жилья на 336 долл. [9, с. 59]. Исследования в сфере безопасности жизнедеятельности населения в городах показывают, что есть комплекс проблем в этой сфере: низкий уровень культуры безопасности жизнедеятельности населения города; наличие предпосылок возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; недостаточный уровень пожарной безопасности, профилактики правонарушений, профилактики терроризма и экстремизма, безопасности дорожного движения на территории города, высокий уровень антропогенной нагрузки на природную среду и др. [19, с. 22].

Крупные городские агломерации в России в настоящее время, с одной стороны, являются возможными двигателями роста и развития, с другой стороны, они стали площадками для концентрации проблем, таких как терроризм, преступность, этнические конфликты, экономическое неравенство, ненависть и изоляция из-за их размера и магнетизма как точки процветания [20, с. 119]. Качество жизни населения в мегаполисе с высокой плотностью застройки, огромной транспортной нагрузкой, стрессами и иными проблемами подвергается влиянию многих факторов риска. Но они действуют на фоне более совершенной экономико-социальной ситуации (выше доходы, уровень здравоохранения, социальной защиты, образования), что смягчает негативные последствия.

Существует точка зрения, согласно которой важнейшим условием выхода России на траекторию устойчивого развития выступает развитие и сохранение *малых городов* [1, с. 73–84]. Малые города Тверской области с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. – это Бежецк, Бологое, Вышний Волочек, Кимры, Конаково, Торжок, Удомля, от 10 до 20 тыс. чел. – Калязин, Кашин, Лихославль, Нелидово, Осташков, Торопец, менее 10 тыс. чел. – Андреаполь, Белый, Весьегонск, Западная Двина, Зубцов, Красный холм, Кувшиново, Старица.

Малые города Ивановской области с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. – это Вичуга, Кохма, Родники, Тейково, Фурманов, от 10 до 20 тыс. чел. – Заволжск, Приволжск, Южа, менее 10 тыс. чел. – Гаврилов Посад, Комсомольск, Наволоки, Плес, Пучеж, Юрьеvec. Динамика численности населения малых городов отрицательная, т. е. идет процесс депопуляции.

В 2011 г. Э. Набиуллина отмечала, что «за три волны индустриализации мы сформировали обширнейшую, и местами избыточную сеть малых и средних городов, которые сегодня крайне чувствительны к

эффективности одного или нескольких сырьевых или промышленных предприятий» (моногорода). По ее мнению, «в перспективе нескольких десятков лет сохранить жизнеспособность всех этих образований будет проблематичным. К сожалению, убывание городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией». Она приводит оценки, что сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может стоить нам 2–3 % экономического роста. Крупные города в современном мире – заведомо более экономически эффективные и устойчивые субъекты и поэтому в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 млн чел [17].

Такая точка зрения достаточно распространена как в России, так и в Европе [16, с. 97–122; 20–23]. Однако государство не должно допустить деградации периферии за счет оптимизационных стратегических решений. «Необходимо противостоять тенденции концентрации экономической деятельности в определенном числе крупных центров, ограничивая эти процессы, регулируя их с учетом не только интересов крупных городов, но и громадной периферии» [2, с. 166, 170]. Ведь именно малые города формируют «низовую» сеть территориальной структуры хозяйства России, обеспечивают экономическое, социальное и культурное взаимодействие города с селом. В этих городах расположены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, горнодобывающие предприятия, предприятия тяжелой промышленности, машиностроения. Малые города часто имеют специфические функции в региональной системе экономики, специализируясь как транспортно-распределительные центры, центры науки и научного обслуживания, размещая на своей территории филиалы и подразделения предприятий крупных центров. Малые города также имеют важное геополитическое значение для страны, обеспечивая территориальное и социально-экономическое единство и целостность России, ее национальную безопасность. Кроме того, малые города самоценны как хранители исторических корней России, исконной культуры, самобытности и традиций населяющих ее народов [3, с. 238].

В качестве *основных проблем* малых городов выступают: низкий уровень заработной платы; проблемы с трудоустройством в городе (отток трудоспособного населения в крупные города); проблема организации медицинского обслуживания; проблемы демографического плана; несоответствие уровня жизни в малом городе уровню жизни в областном центре; проблемы в области жилищно-коммунального хозяйства; проблемы, связанные с производством, деятельностью предприятий реального сектора экономики; проблемы в сфере образования (доступности и качества образовательных услуг).

Почти половина жителей живет в малых городах и селах и при этом одна треть населения из этих малых городов и сел старается уехать, потому что качество и объем этих услуг катастрофически падает. В малых поселениях «закрываются учреждения и фактически остаются такие села и деревни, где вообще никаких учреждений, включая школу, уже не остается. Даже в тех местах, где можно найти остатки культурных институций, учреждений, зачастую дефицит качественных услуг и стереотипность в подходе к работе

местных социокультурных организаций». Те школы или библиотеки, которые остались в небольших поселениях, выполняют множественные функции по оказанию культурных услуг; когда «народ готов включаться в помощь ближним своим и соседям. Включается настолько творчески и самозабвенно, что волонтерство уже неотделимо от их профессиональных обязанностей» [10]. Наблюдается тенденция «свертывания» хозяйственной деятельности в малых населенных пунктах (деревнях, селах, малых городах) [3, с. 243–251]. Депрессивное состояние экономики многих малых городов заметно снижает их привлекательность для инвесторов и населения.

Сегодня в России число малых городов, в которых проживает около 15 % городского населения, составляет около 70 % от общего числа городов страны. В жизни страны эти города выполняют важнейшую миссию – в совокупности они образуют развитую пространственную социально-экономическую структуру, связывающую между собой средние и крупные города, постоянно подпитывая их развитие необходимыми ресурсами. Любая страна имеет хозяйственную территорию, которая должна быть освоена с обеспечением ее нормального функционирования. «Для Нечерноземной зоны России характерен следующий тип расселения: деревня (село) – малый город (малые и средние города) – областной центр (или другой крупный промышленно-транспортный и культурный центр). Этот тип поселения отличается от западных агломераций, он исторически сложился и должен быть принят как объективно существующая необходимость» [3, с. 240–241]. Считается, что крупные города имеют статус первого уровня, средние города – второго, малые города имеют статус третьего уровня. Однако это не снижает их значимости в сохранении национальных традиций, духовно-культурной и исторической самобытности регионов России. При этом крупные города можно рассматривать как «экономические ядра», а малые города как «периферийную социально-экономическую инфраструктуру» [1, с. 73], которая должна быть развита во избежание проблем развития крупных городов.

В литературе поднимается вопрос об экономических рисках в развитии малых и моногородов. А. Е. Шаститко и А. Ф. Фатихова выделяют риски прямые и потенциальные. К прямым рискам они относят риски органов местного самоуправления; риски градообразующего предприятия (технологические, инфраструктурные), социально-направленные риски (риски снижения качества жизни, миграции трудовых ресурсов). К потенциальным рискам они относят риски «население–бизнес» (риски: снижения человеческого капитала, платежеспособности, кадровых единиц); «власть–бизнес» (риски: финансово-экономические, прав собственности, продуктовые, потребительские); «власть–население» (риски платежеспособности, риски уменьшения человеческого капитала) [18, с. 17]. В развитии малых городов выделяются *риски* градостроительные, производственные (кризисное состояние и банкротство крупных промышленных предприятий), финансовые (дотационность муниципальных бюджетов), инвестиционные, управленческие (недостаточный уровень профессиональной компетентности муниципальных служащих), институциональные (когда качество жизни горожан во многом зависит от федеральной и региональной политики) [4, с. 75].

Т.Д. Белкина применительно к малым городам выделяет:

1) предпринимательские риски («спрос на товары и услуги малого предпринимательства зависит, во-первых, от уровня развития региона и доходов его жителей, во-вторых, от степени концентрации потребителей. В большинстве малых городов не наблюдается этих условий»);

2) социальные риски (рост безработицы, неблагоприятная демографическая ситуация, низкий уровень заработной платы, низкий уровень социальных и сервисных услуг, дефицит культурно-досуговых учреждений, ликвидация маломощных и неэффективных лечебных учреждений). Городские поселения характеризуются несколько меньшим уровнем бедности по сравнению с Россией в целом за исключением городов с численностью населения менее 50 тыс. чел. В малых городах больше доля населения, отмечающего плохое или очень плохое состояние жилого помещения (по РФ в целом – 9,4 % в малых городах – 11,8 %), не адекватный потребностям уровень развития здравоохранения и образования [4, с. 80–81].

3) риск высокой степени износа основных фондов: по данным Минстроя РФ (март 2014 г.) необходима замена 42,2 % сетей водоснабжения, 28 % сетей теплоснабжения, 40,4 % сетей водоотведения и очистки сточных вод [4, с. 82].

Социологический анализ социального самочувствия населения малых городов позволил выделить следующие тенденции и характеристики: невысокий уровень доходов, наличие у многих семей личного подсобного хозяйства, численное преобладание жителей предпенсионного и пенсионного возрастов, активная миграция трудоспособного населения в крупные промышленные центры, высокая степень распространенности среди населения социальных болезней и др. [5, с. 135]. Особенно эти тенденции ярко выражены в малых городах депрессивного и дотационного типа, в которых социальное самочувствие жителей становится ключевым вопросом региональной политики.

Еще одним типом городов, требующих активной государственной политики, являются *моногорода*. Известно, что такого большого количества городов, возникших вокруг градообразующих предприятий, нет ни в одной стране мира, кроме России. Согласно законодательству РФ, моногородами считаются поселения, где проживает более 3 тыс. чел., более 20 % населения работает на одном предприятии. «Центральная проблема социального развития моногородов России заключается в том, что уровень жизни находится в прямой корреляции от финансово-экономического положения градообразующего предприятия, в данном случае и проявляется «эффект монокорпорации», т.е. от деятельности градообразующего предприятия зависит не только финансовая составляющая жизни населения, но и остальные сферы жизнедеятельности населения, люди «живут» таким предприятием, оно играет ключевую роль в их судьбе» [8, с. 134].

Риски современных моногородов: производственные (закрытие нерентабельных шахт, устаревших заводов и фабрик); инфраструктурные (снижение уровня обеспеченности социальной инфраструктурой, повышение степени износа инженерной и социальной инфраструктуры); предпринимательские (невысокие возможности для развития среднего и малого бизнеса в городах); трудовые и миграционные (отток молодежи и наиболее активной части трудоспособного населения), демографические (старение населения и снижение доли молодежи). Например, в сфере социальной

инфраструктуры не все социальные объекты были переданы от промышленных предприятий муниципалитетам, часть объектов утратила социальные функции и была продана предприятиями как объекты недвижимости. Например, были закрыты некоторые детские сады, стадионы, бассейны, спортивные площадки [там же, с. 134].

Моногорода подразделяются на три категории: 1) 75 городов – с наиболее сложным социально-экономическим положением; 2) 149 – с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения; 3) 89 – со стабильной социально-экономической ситуацией [11]. В Ивановской области – 10 моногородов. К первой категории относятся г.п. Петровское, г.п. Южское, г.п. Савинское, г.п. Каменское; ко второй категории – г.п. Приволжское, г.п. Колобовское, г.о. Вичуга, г.п. Наволокское; к третьей категории отнесены г.о. Тейково и г.п. Фурмановское.

К проблемам малых моногородов Ивановской области следует отнести следующие: существенное падение промышленного производства; недостаточную диверсификацию производства; нехватку собственных ресурсов для развития; проблему недостаточной инфраструктурной обустроенности территории; отток кадров (инициативных, предприимчивых, мобильных людей); др. [12, с. 138–140].

Таким образом, современная социально-экономическая система страны предполагает не только разноразмерность производства, но и разноразмерность поселений на ее территории. Отмеченные прямые и потенциальные риски в развитии крупных, малых городов, а также моногородов связаны как с неопределенностью рыночных факторов, так и с недостаточно продуманными действиями государственных структур. Для уменьшения дифференциации между регионами, муниципалитетами, а также между региональными столицами и малыми городами, снижения рисков в функционировании населенных пунктов страны необходимо активизировать деятельность государства как субъекта экономики, ориентированного на долгосрочные, стратегические цели, реализацию общественных интересов, сохранение и укрепление территориальной целостности страны.

Список литературы

1. Абдурахимов Ю. В. Стратегия восстановительного роста и посткризисного развития малых индустриальных городов Южного Урала // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 73–84.
2. Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2018. Том 13. № 2. С. 159–176. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176
3. Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е., Николаева Е. Е. Малые города как специфическая форма поселения: особенности, проблемы и перспективы. Личный сектор экономики в региональном воспроизводстве (глава 9) // Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Боровкова Н.В., Езерская С.Г., Зайцева Н.Е., Николаева Е.Е., Попова Т.К., Сергеева М.Е. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
4. Белкина Т.Д. Города России: основные социально-экономические параметры // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 75–85.

5. Гафизова Н.Б., Панкратова Е.В., Смирнова И.Н. Социальное самочувствие мужчин и женщин малого города (на материалах Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 135–147.
6. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Теория экономики города (курс лекций). URL: <http://www.sphinx.su/node/1725> (дата обращения: 20.12.2018).
7. Коломак Е. Развитие городской системы России: тенденции и факторы // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 82–96.
8. Крюкова Е. М. Проблемы трансформации экономик монотерриторий в сочетании с диверсификацией финансовых отношений монокорпораций: на примере г. Байкальска // Вестник Тамбов ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6 (146). С. 133–138.
9. Марголин А. Развитие городских агломераций как фактор повышения глобальной конкурентоспособности государств // Государственная служба. 2015. № 6. С. 58–62.
10. Межсекторное взаимодействие в социальной сфере: материалы Всерос. конф. (г. Москва, 9 дек. 2016 г.) / Общественная палата РФ. URL: <http://nko.economy.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2018).
11. Моногорода. Сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области URL: <http://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/monogoroda/> (дата обращения: 09.12.2018).
12. Николаева Е.Е. Моногорода: социально-экономические проблемы и перспективы (на примере Ивановской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 137–142. doi: 10.21603/2500-3372-2018-1-137-142.
13. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г.; Стат. бюлл. М.: Госкомстат России, 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 23.12.2018).
14. Ревич Б.А. Приоритетные факторы городской среды, влияющие на качество жизни населения мегаполисов // Проблемы прогнозирования. 2018. № 3. С. 58–66.
15. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016 : стат. сб. / Росстат; предс. ред. кол. С.Н. Егоренко. М., 2016. 442 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (дата обращения: 25.12.2018).
16. Строев П.В. Пространственная организация экономики России: тенденции и перспективы развития городов как точек экономического роста. Монография. М.: А-проджект, 2015. 144 с.
17. Тезисы выступления министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», г. Москва, 8 декабря 2011 г. URL: http://economy.gov.ru/minrec/press/news/doc20111208_004 (дата обращения: 02.12.2018).
18. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 7–35.
19. Ширяев С.П., Храпцов А.Б. Проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения в муниципальном образовании (на примере г. Тюмени) // Муниципальное право. 2015. № 2 (70). С. 22–30.
20. Ahrend R., Gamper C., Schumann A. The OECD Metropolitan Governance Survey: A quantitative description of governance structures in large urban agglomerations. OECD Regional Development Working Papers. 2014/04, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz43zldh08p-en> (дата обращения: 17.04.2017).

21. Brulhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: Cross-country evidence // Journal of Urban Economics. 2009. № 65. P. 48–63. URL: <http://www.hec.unil.ch/mbrulhar/papers/agglogrowth.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
22. Nakamura R. Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese cities // Journal of Urban Economics. 1985. Vol. 17. № 1. P. 108–124.
23. Rosenthal S.S., Strange W.C. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies. 2003. In book: Henderson. V., Thisse J.F. (Eds.) Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. 4. Elsevier. P. 2243–2291. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTLED/Resources/339650-1105473440091/WillAndStuart.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).
24. Vulfovich Revekka M. Agglomerations as strategic actors in a globalizing world // Public Administration Issues. 2016. № 5. С. 119–137.

PROBLEMS, RISKS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF CITIES OF DIFFERENT TYPES

E.E. Nikolaeva¹, A.B. Berendeeva², I.N. Smirnova³

^{1,2,3}Ivanovo state University, Ivanovo

The article considers advantages and disadvantages of the vital activity of the population in cities of different types, the socio-economic risks in the development of large, small and single-industry towns. On the example of 9 cities of the Central and North-West Federal Districts, the authors show the role of regional capitals in the socio-economic indicators of regional development. The scientific novelty consists in substantiating the differences in the contribution of regional capitals to the main socio-economic indicators of regional development, in systematizing risks in the development of cities of different types, focusing on the necessity of intensification of activities of the state for the conservation of different settlements on the territory of the country, ensuring the integrity of the socio-economic space.

Keywords: *regional capitals, large cities, small cities, single-industry towns, socio-economic risks, state, social and economic space.*

Об авторах:

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, e-mail: dvn2002@yandex.ru

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, e-mail: abab60@mail.ru

СМИРНОВА Инна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель заведующей кафедрой социологии и управления персоналом, доцент кафедры социологии и управления персоналом,

Ивановский государственный университет, e-mail: kodina_inna@mail.ru

About the authors:

NIKOLAEVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, associate professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, e-mail: dvn2002@yandex.ru

BERENDEEVA Alla Borisovna – Doctor of Economics associate professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, e-mail: abab60@mail.ru

SMIRNOVA Inna Nikolaevna – PhD in Sociology, associate professor, Deputy Head of the Department of Sociology and Personnel Management, Associate Professor of the Department of Sociology and Personnel Management, Ivanovo State University, e-mail: kodina_inna@mail.ru

References

1. Abdurakhimov YU. V. Strategiya vosstanovitel'nogo rosta i postkrisisnogo razvitiya malykh industrial'nykh gorodov Yuzhnogo Urala // Sotsium i vlast'. 2017. № 6 (68). S. 73-84.
2. Babaev B.D., Nikolaeva E.E. Konceptual'ny'e osnovy` issledovaniya regiona kak otkry`toj e`konomicheskoy sistemy`: sintez polite`konomii i institucionalizma // Vestnik Perm-skogo universiteta. Ser. «E`konomika» = Perm University Herald. Economy. 2018. Tom 13. № 2. S. 159–176. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176
3. Babaev B. D., Sergeeva M. E., Nikolaeva E. E. Maly`e goroda kak specificheskaya forma poseleniya: osobennosti, problemy` i perspektivy`. Lichny`j sektor e`konomiki v regio-nal`nom vosproizvodstve (glava 9) // Babaev B.D., Babaev D.B., Borovkova N.V., Ezerskaya S.G., Zajceva N.E., Nikolaeva E.E., Popova T.K., Sergeeva M.E. Regional`noe vosproiz-vodstvo: fundamental`ny`e voprosy` teorii i praktiki (po materialam oblastej Verx-nevolzh`ya): nauch. izd. / pod obshh. red. E. E. Nikolaevoj. – Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2017. – 308 s.
4. Belkina T.D. Goroda Rossii: osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskiye parametry // Problemy prognozirovaniya. 2015. № 6. S. 75–85.
5. Gafizova N.B., Pankratova E.V., Smirnova I.N. Social`noe samochuvstvie muzhchin i zhenshhin malogo goroda (na materialax Ivanovskoy oblasti) // Vestnik Nizhegorodskogo univer-siteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. 2016. № 4 (44). S. 135–147.
6. Znadvorov B.S., Znadvorova A.V. Teoriya ekonomiki goroda (kurs lektsiy). URL: <http://www.sphinx.su/node/1725> (data obrashcheniya: 20.12.2018).
7. Kolomak Ye. Razvitiye gorodskoy sistemy Rossii: tendentsii i faktory // Voprosy ekonomiki. 2014. № 10. S. 82–96.
8. Kryukova Ye. M. Problemy transformatsii monokorporatsiy: na primere g. Baykal'ska // Vestnik Tambov un-ta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2015. № 6 (146). S. 133-138.
9. Margolin A. Razvitiye gorodskikh aglomeratsiy kak faktor povysheniya global'noy konkurentosposobnosti gosudarstv // Gosudarstvennaya sluzhba. 2015. № 6. S. 58-62.
10. Mezhspektornoye vzaimodeystviye v sotsial'noy sfere: materialy Vseros. konf. (g. Moskva, 9 dek. 2016 g.) / Obshchestvennaya palata RF. URL: nko.economy.gov.ru (data obrashcheniya: 02.12.2018).

11. Monogoroda. Sayt Departamenta ekonomicheskogo razvitiya i trgovli Ivanovskoy oblasti URL: <http://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/monogoroda/> (data obrashcheniya: 09.12.2018).
12. Nikolaeva E.E. Monogoroda: social`no-e`konomicheskie problemy` i perspektivy` (na primere Ivanovskoy oblasti) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskije, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki. 2018. № 1. S. 137–142. doi: 10.21603/2500-3372-2018-1-137-142.
13. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do2035; Stat. byull. M.: Goskomstat Rossii, 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (data obrashcheniya: 23.12.2018)
14. Revich B.A. Prioritetnyye factory gorodskoy sredy, vliyayushchiye na kachestvo zhizni naseleniya megapolisov // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 3. S. 58-66.
15. Regiony` Rossii. Osnovny`e social`no-e`konomicheskie pokazateli gorodov. 2016 : stat. sb. / Rosstat; preds. red. kol. S.N. Egorenko. M., 2016. 442 s. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (data obrashheniya: 25.12.2018)
16. Stroeв P.V. Prostranstvennaya organizaciya e`konomiki Rossii: tendencii i perspektivy` razvitiya gorodov kak toчек e`konomicheskogo rosta. Monografiya. M.: A-prodzhekt, 2015. 144 s. .
17. Tezisy vystupleniya ministra E.S. Nabiullinoy na plenarnom forume Moskovskogo Urbanisticheskogo foruma «Global'nyye resheniya dlya rossiyskikh gorodov», g. Moskva. Moskva, 8 dek. 2011 g. URL: http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004 (data obrashcheniya: 02.12.2018).
18. Shastitko A.Ye., Fatikhova A.F. Monogoroda: novyy vzglyad na staruyu problemu // Baltiyskiy region. 2015. № 1 (23). S. 7–35.
19. Shirayayev S.P., Khrantsov A.B. Problemy obespecheniya zhiznedeyatel'nosti naseleniya v munitsipal'nom obrazovanii (na primere g. Tyumeni) // Munitsipal'noye pravo. 2015. № 2 (70). S. 22-30.
20. Ahrend R., Gamper C., Schumann A. The OECD Metropolitan Governance Survey: A quantitative description of governance structures in large urban agglomerations. OECD Regional Development Working Papers. 2014/04, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz43zldh08p-en> (дата обращения: 17.04.2017).
21. Brulhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: Cross-country ev-idence // Journal of Urban Economics. 2009. № 65. P. 48–63. URL: <http://www.hec.unil.ch/mbrulhar/papers/agglogrowth.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
22. Nakamura R. Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese cities // Journal of Urban Economics. 1985. Vol. 17. № 1. P. 108–124.
23. Rosenthal S.S., Strange W.C. Evidence on the nature and sources of agglomeration economies. 2003. In book: Henderson. V., Thisse J.F. (Eds.) Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. 4. Elsevier. P. 2243–2291. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTLED/Resources/339650-1105473440091/WillAndStuart.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).
24. Vul'fovich Revekka M. Aglomeratsii kak strategicheskiye aktory v globaliziruyushchemsya mire // Voprosy gosudarstvennogo upravleniya. 2016. № 5. S. 119–137.